

РЕНАТ БЕККИН

Шариат для тебя

ДИАЛОГИ О МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

Рисунки Ирины Кориной

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СМЕНА»

УДК 821.161.1-8
ББК 84(2=411.2)64

Книга выпущена издательством Центра современной культуры «Смена»

С М Е Н А
центр современной культуры

Беккин, Ренат Ирикович

Шариат для тебя: Диалоги мусульманском праве. — М.: «Смена», 2015. —
174 с.: ил.— ISBN 978-5-9904994-4-1

Книга «Шариат для тебя» была написана российским востоковедом Ренатом Беккиным по просьбе Ильи Кормильцева (издательство «Ультра.Культура») в 2006 году. В связи с кончиной главного редактора культового екатеринбургского издательства текст так и не был напечатан. Спустя 9 лет книга впервые публикуется в издательстве «Смена» и открывает серию научно-популярных трудов ученых, работающих в Казани. «Шариат для тебя» состоит из 6 диалогов, посвященных разным аспектам мусульманского права (*фикха*). Через разговор трех учеников и учителя (Шамиля хазрата) автор популярно рассказывает об особенностях, теории и практике применения норм *фикха* в современном мире. Издание содержит авторские предисловие, послесловие и глоссарий.

© Беккин Р.И., текст, 2015

© Корина И., рисунки, 2015

© Издательство "Смена", 2015

ISBN 978-5-9904994-4-1

Содержание

5	Вместо предисловия
12	Действующие лица
13	Диалог 1. Шариат: больше, чем мусульманское право
39	Диалог 2. Право личного статуса: последняя соломинка шариата
63	Диалог 3. Мусульманское уголовное право: наказания без преступления не бывает?..
88	Диалог 4. Мусульманское финансовое право: не только для мусульман
107	Диалог 5. Мусульманское «государственное» право: праведный халиф или скрытый имам?
130	Диалог 6. Международное право: как правильно вести джихад?
148	Пояснительная записка
156	Глоссарий

Действующие лица

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ — известный мусульманский богослов, философ-самоучка, автор множества книг, его лицо можно нередко увидеть по телевизору, а голос услышать по радио. Практически лысый.

ПЕТР — ближайший ученик Шамиля хазрата, студент МГИМО. Брюнет. Тайком пишет мемуары о Шамиле хазрате.

ПАВЕЛ — студент РГГУ. Блондин. Собирался стать монахом, но передумал после знакомства с Шамилем хазратом.

Юлия — студентка философского факультета МГУ. Рыжая. Пишет дипломную работу о Шамиле хазрате.

Пояснительная записка

Одно из моих любимейших латинских выражений – «*Nabent sua fata libelli*» («Книги имеют свою судьбу»). Для меня это были не просто красивые слова, но почти математическая формула, несколько раз подтвержденная жизнью. В 2001 году мне случилось написать свой первый роман «Ислам от монаха Багиры». О том, чтобы напечатать его в каком-нибудь издательстве, я поначалу и не помышлял. В следующем году я опубликовал его за собственный счет тиражом 100 экземпляров под нездешним псевдонимом Абу Ихсан.

В подзаголовке значилось: «Исламский детектив». События происходили в 2042 году. Главный герой романа – судья Н-ского шариатского суда Санкт-Петербурга Абдулла Петрович Мухин – расследовал похищение рукописного Корана из Публичной библиотеки. Собственно, это был и не роман, а повесть, и не детектив, а пародия на детектив, поскольку здесь беззастенчиво нарушались все законы детективного жанра.

Я чудовищно стеснялся этой книги и не осмеливался показывать ее не только книгоиздателям, но даже друзьям и знакомым. За меня это охотно делали родители – без моего ведома. О судьбе этих подаренных неизвестно кому и неизвестно зачем экземпляров «Багиры» мне и по сей день ничего неизвестно – за исключением, пожалуй, одного. Он оказался в руках нашего родственника, служившего тогда в милиции. Книга ему очень нравилась, но дочитать ее он не успел: похитил кто-то из коллег.

Я порадовался этому маленькому успеху, но обольщаться не стал: был уже взрослый и понимал, что по всем признакам «Ислам от монаха Багиры» ожидала участь романов, написанных начинающими авторами. Эти скороспелые плоды вдохновения, сорванные прежде срока, как правило, не приносят много радости ни самому автору, ни и его немногочисленным читателям. Такие книги напоминают любительские домашние видео. Их иногда показывают увядающим от скуки гостям, которым от просмотра пьянок-гулянок, пляжей-вернисажей с участием хозяев становится часто еще тоскливее. Разве что кто-то из присутствовавших на видео отдаст Богу душу, и родственники с друзьями захотят пустить слезу, глядя, как покойный или покойная пьет шампанское под бой курантов или, тряся телесами, ныряет в Красное море. То же самое с книгами. Подарят такую книгу какому-нибудь верному другу семьи. Он полистает ее в метро по дороге домой и бросит своим домочадцам с усталым негодованием: «Какую ересь этот... написал. Как не стесняются люди такое печатать».

Я и сам получал немало подобных книг в подарок и потому не берусь судить, кому тяжелее на душе: тому, кто дарит собственную книгу, или его одаряемой жертве. От последней ведь ждут отзыва о книге и, стало быть, прочтения ее.

Вот почему мне не нравилось, когда «Багиру» дарили кому-нибудь из тех, с кем я был знаком. Другое дело, если бы они наткнулись на нее сами, на прилавке в книжном магазине, но для этого нужно было опубликовать книгу в нормальном издательстве...

Прошло три года. В сентябре 2005-го я по установившейся привычке отправился на Международную книжную ярмарку на ВДНХ. Здесь я случайно оказался на презентации книги некоего Муслима Дмитрия Ахтямова «Исламский прорыв». Мероприятие вел директор издательства «Ультра.Культура» Илья Кормильцев.

После десяти минут сидения на неудобном стуле я ушел гулять по ярмарке – смотреть книжки. Я еще несколько раз возвращался в зал, но пресс-конференция все никак не желала закончиться, и я решил поговорить с Кормильцевым в другой раз. Через пару дней я нашел в интернете сайт издательства, сразу отправился на страницу «Контакты» и отправил Илье текст «Багиры» и коротенькое письмо: мол, слышал про роман Ахтямова, вот вам еще один, в масть. Отправил и вскоре позабыл и об издательстве, и о Кормильцеве. И вот в конце октября пришло письмо, письмо-удивление, письмо-радость, письмо-судьба: «Уважаемый Ренат, наконец добрались и до вашей рукописи. По нашему мнению, это может представлять интерес для нашего издательства. Скажите, пожалуйста, не изменилась ли у вас ситуация с повестью, есть ли другие предложения? Полный ли текст произведения выслали вы нам (есть сомнения)? С уважением, Илья Кормильцев» (24.10.2005)»...

Издательство располагалось в обычной двух- или трехкомнатной квартире, недалеко от площади Трех Вокзалов. Все переговоры проходили обычно на кухне. Там же и подписывались бумаги, где в качестве закуски к кофе полагался табачный дым.

– Планируете продолжение приключений Абдуллы Петровича? – спросил меня Кормильцев, после того как я подписал договор на «Багиру».

– Продолжение? Признаться, не думал над этим.

– Подумайте. Повесть сама напрашивается на продолжение. Я обещал подумать.

– И еще у меня к вам, Ренат, есть одно предложение. Вы можете написать... неформатную книгу о шариате? Не научную и даже не научно-популярную. И не роман.

Вот так загадка! Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка. Ответ на эту загадку вскоре отыскался в одной из книг «Ультра. Культуры». Она называлась «Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке». Книга представляла собой расшифровку бесед Гейдара Джемаля с учениками – студентами московских вузов. Каждой беседе предшествовал текст доклада, подготовленного одним из присутствовавших.

Встречи эти происходили на квартире Джемалю в Москве. Уже тогда или несколько позднее все участники этих полуподпольных пиров духа приняли ислам. Кто-то всем сердцем полюбил шиизм – как студентка философского факультета Анастасия (Фатима) Ежова, кто-то всерьез ушел в радикализм суннитского розлива – как Вадим (Харун) Сидоров.

Словом, материал для пародии был подходящий: харизматичный мэтр, умеющий напустить тумана и высказывать парадоксальные, нередко противоречащие друг другу суждения, и преданные ученики, глядящие в рот учителю, но которым также пальца в рот не клади.

Я назвал главного героя Шамилем хазратом в честь другой мусульманской медийной фигуры – Шамиля Аляутдинова. Так остроумный, в меру циничный и не лишенный самолюбования Шамиль хазрат из книги «Шариат для тебя» вобрал в себя черты Джемала и своего тезки – имама мемориальной мечети на Поклонной горе в Москве Аляутдинова. Что до учеников, то здесь не следует искать каких-либо аналогий. Каждый волен примерить на себя одежду любого из них, если ему это занятие по душе.

Я приступил к работе над книгой летом 2006 года на даче в Солнечном, под Петербургом. Работа шла весело и быстро...

В конце августа, незадолго до своего ухода из этого мира, Кормильцев сидел на кухоньке в «Ультра.Культуре», выкуривал одну сигарету за другой и на вопрос: «Как дела?» – меланхолично отвечал: «Нормально, только спина болит».

– А издательство?

– ИншаАлла, все будет хорошо.

Книга «Шариат для тебя» была уже почти готова, но в то, что она выйдет, я уже не верил. Илья, кажется, тоже, хотя и не показывал этого. Оставалась слабая надежда, что напечатают «Ислам от монаха Багиры»: все-таки он был уже сверстан и подписан в печать, были потрачены деньги на аванс автору. Кормильцев до конца боролся за издательство, пока ему давало это его больное тело.

Впрочем, даже если бы у «Ультра.Культуры» не было явных врагов и тихих недоброжелателей, она все равно была бы обречена без Ильи. Такие проекты слишком личные, чтобы

существовать без, или, точнее, вне, своего создателя. Об этом говорит и опыт других небольших издательств, пыгавшихся заявить о себе как о духовных наследниках и продолжателях дела «Ультра.Культуры». Вроде и содержание книг, и круг авторов были почти теми же, но все равно чего-то не доставало. «Ультра.Культура» фактически прекратила существование в 2007 году, в год, когда умер Кормильцев.

А «Ислам от монаха Багиры» все-таки опубликовали. «Кислород» был маленьким карманным издательством, придуманным двумя супругами, проживавшими на Рублевке. Оно печатало неформатную прозу, написанную молодыми, никому неизвестными и никому не нужными авторами. Как раз такими, как я. Я отличался от авторов «Кислорода», пожалуй, только тем, что не был ни фашистом, ни анархистом, ни рокером. Этим же я не походил и на большинство авторов «Ультра.Культуры». Но тема, на которую я писал, была неформальной, или, точнее, неформатной. Ислам в России, как известно, уже лет шестьсот с лишним как неформат.

Того, что роман был одобрен к печати «самим Кормильцевым», оказалось достаточно для того, чтобы молодое издательство приняло его в работу. У «Кислорода» был недурно решен вопрос с распространением продукции. Когда я выходил из метро на «Профсоюзной» в Москве, из витрины газетного киоска на меня смотрела физиономия Абдуллы Петровича с зеленой обложки «Багиры». Но это не помогло роману. Он нестерпимо плохо продавался. Издатели недоумевали. «Шариат для тебя» «Кислороду» я даже не предлагал.

За прошедшие девять лет я успел позабыть об этой книге. Но *Nabent sua fata libelli*. Оказавшись в центре «Смена» в Казани, я обнаружил несколько книжек «Ультра.Культуры» на одной из полок.

– Это – наша гордость, – сказал Кирилл, начальник «Смены» и по совместительству руководитель издательства «Ил. Music». – Сейчас книги «Ультра.Культуры» мало где найдешь, а у нас есть небольшая подборка.

– Я опубликовал у них две книжки... Вернее, почти опубликовал.

И я рассказал всю историю, о которой уже известно читателю.

- А что случилось со второй книгой? – спросил Кирилл.
- Ничего, – отвечал я. – Лежит где-то.
- Можете прислать?
- Отчего же... могу.

Я не без труда отыскал последнюю версию книги и отправил ее Кириллу, не читая. Не люблю перечитывать свои старые вещи. Бывают, конечно, исключения, но для этой книги я его не хотел делать.

Кириллу «Шариат» понравился. Как в свое время – Кормильцеву. Ну что ж, у всех свои вкусы. В конце концов, если книга не нравится автору, – это не повод не печатать ее. Не раз случилось так, что те мои тексты, которые не вызывали восторга у автора, нравились другим, а то, что я считал вершиной своих возможностей, вызывало лишь снисходительную улыбку у искушенных читателей. Наверное, так и должно быть...

В любом случае не стоит воспринимать «Шариат для тебя» как некий предмет, извлеченный из бабушкиного сундука и отдающий стариной. Хочется верить, что прошедшие с момента написания книги девять лет пошли ей на пользу. За эти годы она несколько усохла: была ликвидирована вторая часть, включавшая мои статьи, опубликованные в первой половине 2000-х и посвященные различным аспектам мусульманского права. Был дополнен понятийный аппарат. Бесследно исчез один из учеников Шамиля хазрата – Иван, чье присутствие в книге автор посчитал излишним. В целом же текст диалогов не претерпел существенных изменений. Иначе это была бы уже совсем другая книга, с совершенно иной судьбой...

Пос. Зеркальный, Ленинградская область, июль 2015 г.